ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 11 | 2026. Volume 19. Issue 11
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Особенности языковой репрезентации понятийно-образных признаков лингвокультурного концепта «клад» (на материале Национального корпуса русского языка)

Неволина К. В.

Аннотация. Цель исследования – выявление особенностей языковой репрезентации понятийных и образных характеристик лингвокультурного концепта «клад». Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые описаны языковые способы актуализации понятийно-образного содержания концепта «клад» в русской лингвокультуре. В результате исследования выделены лексические и грамматические средства, репрезентирующие понятийные и образные признаки лингвокультурного концепта «клад». Установлено, что в эмпирическом материале наиболее широко проиллюстрированы понятийные признаки, указывающие на местоположение клада. Доминирующим пространственным признаком является «расположение в нижней части поверхности», что подтверждается употреблением предлога «под» и названий водоемов. Образная составляющая концепта включает в себя представление о кладе как о предмете, связанном с историческим прошлым, нечистой силой и судьбой, а также комбинацию метафор. Выявлены и описаны языковые метафоры: «клады дремлют», «клад хоронится», «клад придет и будет говорить», «клад вызреть должен». Обнаружено, что в их основе лежат концептуальные метафоры со сферами-источниками метафоризации: человек, человеческий организм, растение.

EN

Linguistic representation of the notional and figurative features of the linguocultural concept “treasure” (based on the Russian National Corpus)

K. V. Nevolina

Abstract. The purpose of the study is to identify the specific features of the linguistic representation of the notional and figurative characteristics of the linguocultural concept “treasure”. The scientific novelty lies in providing the first description of the linguistic means used to actualize the notional and figurative content of the concept “treasure” in Russian linguoculture. The study identifies lexical and grammatical means representing the notional and figurative features of this linguocultural concept. It was established that, in the empirical material, notional features indicating the location of treasure are most extensively represented. The dominant spatial feature is “located beneath the surface”, as confirmed by the use of the preposition “под” (“under”) and names of bodies of water. The figurative component of the concept includes the idea of treasure as an object associated with the historical past, evil spirits, and fate, as well as a combination of metaphors. The following linguistic metaphors were identified and described: “treasures slumber”, “treasure conceals itself”, “treasure will come and speak”, and “treasure must ripen”. It was found that these expressions are based on conceptual metaphors whose source domains are the human being, the human body, and the plant.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена культуроцентричностью и интегративностью современной лингвистики, стремящейся к рассмотрению языковых явлений в неразрывной связи с культурой. Язык служит средством кодирования определенных фрагментов когнитивного пространства, которое предполагает переработку этнокультурно-значимой информации (Маслова, 2025, с. 190). Явлением ментального мира и своеобразным посредником, осуществляющим процесс взаимодействия между человеком и культурой, является концепт. Изучение лингвокультурных концептов стало одной из важных языковедческих задач последних десятилетий, что определило необходимость данного исследования.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260521

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

В центре нашего исследования находится лингвокультурологическая характеристика концепта «клад». Тема поиска сокровищ, спрятанного до поры богатства, уходит своими корнями в восточнославянскую мифологию и широко представлена в культурном наследии русского народа (Неволина, 2026, с. 3699). Несмотря на большой интерес современной лингвистики к разнородным концептам, исследование данного ментального образования остается лакунарным. Данное исследование является логическим продолжением нашей предыдущей работы (Неволина, 2026), где на основании словарных дефиниций были установлены понятийные характеристики и рассмотрены ценностные признаки лингвокультурного концепта «клад».

Цель исследования определила набор задач, которые необходимо решить:

1) проанализировать примеры из Национального корпуса русского языка (https://ruscorpora.ru/) и выявить особенности репрезентации понятийных признаков концепта «клад» в высказываниях;

2) установить специфику образного содержания исследуемого концепта;

3) выявить и описать метафоры и метафорические модели, раскрывающие образные признаки концепта «клад» в русской лингвокультуре.

Материалом исследования послужили 2400 текстовых примеров с лексемой *клад*, взятые из основного, поэтического подкорпусов Национального корпуса русского языка, а также подкорпуса «Русская классика».

Теоретическую базу исследования составили труды в области лингвокультурологии (Воркачев, 2004; Карасик, 2002; 2025; 2026; Маслова 2025; Слышкин, 2004; Степанов, 2004), посвященные изучению и анализу концептов, а также работы по теории метафоры (Арутюнова, 1990; Лакофф, Джонсон, 2004; Телия, 1988; Чудинов, 2001). Основополагающим для работы стало понимание Дж. Лакоффом и М. Джонсоном метафоры как фундаментальной характеристики концептуальной системы человеческой памяти.

В ходе исследования автором применялись следующие методы: метод сплошной выборки, благодаря которому были отобраны примеры текстов и метафор для последующего анализа; метод анализа словарных дефиниций, метод компонентного анализа и описательно-интерпретативный метод, позволившие установить и описать метафоры и метафорические модели, а также интерпретировать заложенные в фактическом материале образные признаки концепта «клад».

Практическая значимость работы заключается в возможности осмысления понятийных и образных признаков концепта «клад» в русской лингвокультуре, а также его сопоставления с другими лингвокультурами. Полученный материал может быть использован как дополнительный при изучении и разработке курсов по лингвокультурологии, антропологической и сравнительно-сопоставительной лингвистике.

Обсуждения и результаты

В лингвокультурной концептологии концепт трактуется как «квант переживаемого знания» (Карасик, 2024, с. 7), многомерное ментальное образование. Многомерность и сложность концепта признается многими учеными, дискуссионным же остается вопрос о характере его составляющих. Определяющее значение, как правило, приписывается понятийной составляющей концепта, другие же компоненты варьируются. Так, Ю. С. Степанов утверждает, что у концепта «сложная структура, включающая в себя не только составные элементы понятия, но и то, что делает концепт культурным фактом: этимологию, оценки, ассоциации и т. п.» (2004, с. 43). В. И. Карасик выделяет в составе концепта «ценностную, образную и понятийную стороны» (2002, с. 91). По мнению С. Г. Воркачева, в состав концепта входят «понятийная составляющая, отражающая признаковую и дефиниционную структуру концепта, образная составляющая, фиксирующая когнитивные метафоры, поддерживающие его в языковом сознании, и значимостная составляющая, определяемая местом, которое занимает имя концепта в языковой системе» (2004, с. 36). А. В. Маслова трактует концепт «как сложное ментальное и социопсихическое образование, которое имеет понятийный, образный и ценностный компоненты и относится к концептуальному полю национального сознания» (2025, с. 190). Понятийную составляющую культурного концепта образуют разнотипные семантические признаки: дефиниционные/дистинктивные, отличающие его от смежных концептов; эссенциальные/сущностные, формирующие его концептуальные «фацеты»; импликативные, выводимые из дефиниционных; энциклопедические – дефиниционно избыточные и пр. (Воркачев, 2004, с. 38). Традиционно понятийные признаки концепта выделяются на основании анализа словарных дефиниций. Однако, с точки зрения Г. Г. Слышкина (2004), лингвокультурный концепт принципиально не сводим к значению какой-либо одной языковой единицы. Обладая свойством полиапеллируемости, концепт «может и должен реализовываться при помощи целого ряда единиц языка и речи» (Слышкин, 2004, с. 24). Уточнить понятийное содержание концепта и его специфику позволяет анализ текстовых примеров, ведь именно уровень текста является «естественным существованием концепта, отражающим его свойство диалогической направленности. Но этот уровень является и наименее упорядоченным: в каждом конкретном случае текстовой реализации мы имеем дело лишь с незначительной частью концепта, которая оказывается востребована для воплощения определенной коммуникативной потребности» (Слышкин, 2004, с. 54).

Вслед за В. И. Карасиком, мы полагаем, что «образное содержание концепта сводится к целостному обобщенному следу в памяти, связанному с некоторым предметом, явлением, событием, качеством» (2002, с. 105), выражается «в виде серии описаний, конкретизирующих то или иное качество» (2026, с. 10) и устанавливается «на основании анализа высказываний, в которых раскрывается содержание концепта» (2025, с. 34). Как указывает И. В. Кононова, «образная составляющая концепта может включать наглядно-чувственное представление

(перцептивный образ), а также комбинацию концептуальных метафор» (2014, с. 34). Образные признаки, по мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, также формируются «путем метафорического осмысления предмета или явления» (2006, с. 76). О том, что метафора формирует образ, пишет и Н. Д. Арутюнова: «…создавая образ и апеллируя к воображению, метафора порождает смысл, воспринимаемый разумом» (1990, с. 10). Изучение метафоры уходит своими корнями к IV в. до н. э. – к труду греческого философа Аристотеля «Поэтика», в котором он впервые дал определение метафоры, под которой понимал «перенесение необычного имени с рода на вид, или с вида на род» (2000, с. 171). Несмотря на давнюю исследовательскую традицию, лингвистика не утратила интереса к метафоре. Ее взгляд на метафору давно вышел за пределы риторики и стилистики и, учитывая универсальность метафоры, охватывает разные аспекты языка и внеязыковой деятельности. В современной когнитивной лингвистике метафора рассматривается как «форма мышления и основная ментальная операция» (Чудинов, 2001, с. 8), которая позволяет постигать индивидуальное и национальное самосознание. В. Н. Телия определяет метафору как «способ создания новых концептов с использованием знаков, уже имеющихся в данной семиотической системе» (1988, с. 48). В основе теории концептуальной метафоры, представленной в работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона (2004), лежит представление о метафоре как о способе познания мира. При помощи метафор структурируется понятийная система человека и повседневная действительность, так как «метафоры по сути своей являются феноменами, обеспечивающими понимание» (Лакофф, Джонсон, 2004, с. 208), при этом метафора выступает как перенос наименований из сферы-источника в сферу-мишень. Дж. Лакофф и М. Джонсон выделяют следующие типы концептуальных метафор: структурные (один концепт структурируется в терминах другого), онтологические (абстрактные явления воспринимаются как материальные сущности) и ориентационные (система концептов организуется относительно другой системы и связана с ориентацией в пространстве). В другой работе – А. П. Чудинова (2001), посвященной когнитивному анализу политической метафоры, – исследование метафоры осуществляется с учетом теории концептуальной метафоры и отечественной теории регулярной многозначности. В зависимости от источника метафорической экспансии автор предлагает рассматривать следующие разряды метафор: антропоморфную, социальную, артефактную и метафору природы (Чудинов, 2001, с. 53). Каждый разряд включает в себя несколько концептов, являющихся сферами-источниками для метафорического переноса. Метафорические модели находят воплощение в языковых метафорах, демонстрирующих сложившиеся в лингвокультуре образы того или иного явления. Указанные выше работы легли в основу нашего исследования.

Обратимся к материалу Национального корпуса русского языка и проанализируем примеры, иллюстрирующие понятийный (1), образный (2) компоненты лингвокультурного концепта «клад», а также метафоры (3), раскрывающие его образное содержание.

1. Проведенный анализ обнаружил, что в высказываниях актуализируются установленные нами ранее понятийные признаки концепта: 1) деньги; 2) ценности; 3) зарытые в земле; 4) скрытые в тайном месте; 5) недоступные для посторонних; 6) предмет, имеющий большую ценность; 7) человек, обладающий большими достоинствами (Неволина, 2026, с. 3700). Рассмотрим особенности их языковой репрезентации в корпусе примеров.

Так, понятийные признаки «деньги» и «ценности» в проанализированных нами примерах репрезентируются следующими лексическими единицами: *большие сосуды, наполненные златом и серебром, золото, Золотая Баба, золотоордынские монеты, золотые браслеты, массивные золотые украшения, сосуд с серебряными деньгами, серебряные монеты, старинные монеты*. Ценности при этом трактуются в значении «материальные блага» (БТСРЯ, 2000). Использование существительных *золото, серебро* и однокоренных прилагательных, трактуемых словарем как «благородный металл» (БТСРЯ, 2000), представляет клад как символ материального богатства:

В представлении Косты всякий ***клад*** *– большие сосуды, наполненные златом и серебром* (Ладинский А. П. Последний путь Владимира Мономаха. 1960 (НКРЯ)).

Скифско-сарматский ***клад*** *состоял из массивных золотых украшений – фибулы, гривны, браслеты* (Белоусова Т. Роковое золото // «Совершенно секретно». 2003. 10 июля (НКРЯ)).

Понятийный признак «ценности» может быть представлен так же лексемами, актуализирующими в контексте другое значение существительного *ценность* – «важность, значимость, полезность свойств какого-либо предмета или явления» (БТСРЯ, 2000): *грецкие орехи, детская матроска, елочные игрушки, инжир, конфеты, конфеты, мед, мобильный телефон, папина авторучка, пупс, сигареты, стеклянный шарик, сыр, телевизор, тушенка, фантики, чурчхела*. В таких примерах в роли клада выступают предметы обыденной жизни, значимость которых велика для говорящего или неожиданно возрастает, в силу разных обстоятельств. Например, кладом могут быть продукты питания, бытовая техника, предметы, связанные с детством или приятными воспоминаниями о нем:

Там всегда хранится ***клад*** *вкусных вещей: грецкие орехи, мед, сыр, чурчхели, сушеный инжир, золотые, тяжелые круги копченого сыра* (Фазиль Искандер. Чик чтит обычаи. 1967 (НКРЯ)).

Распоров простынный почтовый мешок, я тут же, в столовой, надел обновку и, сунув руки в карманы, обнаружил там настоящий ***клад*** *– конфеты «Курортные», несколько пачек сигарет и две или три магнитофонные катушки…* (Застырец А. В. Materies. Книга о вещах и веществах // «Уральская новь». 2003 (НКРЯ)).

Клад *прятался за диваном: три блестящих фантика, старый пупс, голубой стеклянный шарик и папина авторучка.* (Лисаченко А. В. Алфавитные сказки. 2015 (НКРЯ)).

Пьют чай, пищат, / А в пальцах – ***клад*** *– / Игрушек елочных охапка* (Саша Черный. Сочельник в Пскове. 1925 (НКРЯ)).

Мой телевизор – для тебя целый ***клад*** (Коринец Ю. И. Заблудившийся робот. 1988 (НКРЯ)).

Другое значение лексемы *ценность* – «предметы и явления культуры, морали, нравственности и т. п.» (БТСРЯ, 2000) – актуализируется в примерах, отражающих связь клада с такими духовными богатствами, как культура, язык, знания, нравственные ценности:

*Три **клада** нам достались: / Драчун-дубинка, скатерть-самобранка / Да шапка-невидимка – нас же двое* (Жуковский В. А. Сказка о Иване-царевиче и Сером Волке. 1845 (НКРЯ)).

*Ведь знание – это единственный **клад**, которого нельзя отнять* (Софья Хамидуллина (ур. Юсупова). Дневник. 1968 (НКРЯ)).

*Берегите наш язык, наш прекрасный русский язык, этот **клад**, это достояние, переданное нам нашими предшественниками, в челе которых блистает опять-таки Пушкин!* (Тургенев И. С. По поводу «Отцов и детей». 1868-1869 (НКРЯ)).

*Вот и сейчас: для будущих времен / Мы копим **клад** – его зовут Любовью* (Кленовский Д. И. Путь к любви. 1950 (НКРЯ)).

Как показывает анализ эмпирического материала, ценность клада может быть также репрезентирована следующими качественными и относительными прилагательными (по частотности употребления, в порядке убывания): сущий (38), настоящий (32), драгоценный (18), бесценный (12), ценный (11), богатый (8), золотой (8), жемчужный (4), неоценный (1), богатейший (1):

*Во всяком случае **клад**, сущий **клад**!* (Карабчевский Н. П. Речь в защиту Ольги Палем. 1895 (НКРЯ)).

*А я знал, что настоящий **клад** у лепрекона в сумке* (Кузнецов А. Сумка лепрекона. 2015 (НКРЯ)).

*Не там мой драгоценный **клад*** (Вересаев В. В. Воспоминания. 1925-1935 (НКРЯ)).

*Все, что удалось напечатать в «Садке» и «Студии», – ничтожнейшая часть бесценного поэтического **клада**…* (Лившиц Б. К. Полутораглазый стрелец. 1933 (НКРЯ)).

*Ценный **клад*** (Южная речь (Вести). 1913. 05 сентября (НКРЯ)).

Следующими семантическими признаками, актуализирующимися в текстовых фрагментах, являются «зарытые в земле», «скрытые в тайном месте» и «недоступные для посторонних». В таких примерах понятийные признаки концепта уточняются через описание положения клада в пространстве. Коллекция пространственных характеристик концепта «клад» достаточно велика. Местоположение клада может определяться через указание на крупные географические объекты, зоны, формы рельефа (*остров, город, степь, курган*):

*Среди них и оказалась карта острова с точным указанием его координат и места, где пираты закопали **клад*** (Панин М. Камикадзе // Звезда. 2002 (НКРЯ)).

*Мы согласились, так как и нам было интересно узнать, какие **клады** имеются в древних городах* (Обручев В. А. В дебрях Центральной Азии. 1951 (НКРЯ)).

*Значит, возле реки, в степи, есть курган, в нем спрятан **клад*** (Анатолий Рыбаков. Бронзовая птица. 1955-1956 (НКРЯ)).

Однако клады могут находиться и внутри небольших объектов – в жилом помещении или его части:

*Тот как-то рассказал, что его прабабка перед отъездом из России в 1918 году спрятала в погребе подмосковной дачи **клад*** (Белоусова Т. Достояние республики. 2003 (НКРЯ)).

*Иван однажды читал в газете, как один бульдозерист, разрушая старый дом, тоже в стене нашел **клад** и сдал в банк* (Железников В. Каждый мечтает о собаке. 1966 (НКРЯ)).

Значительная часть примеров указывает на то, что клады располагаются внизу, в нижней части чего-либо:

*Кунгуряки верят, что Ермак спрятал в пещере **клад*** (Иванов А. Message: Чусовая. 2007. Ч. 4-5 (НКРЯ)).

*Видимо, где-то был скрыт **клад** в нетвердую почву, которая размывалась водой, осадками, а когда поднялся вихрь, содержимое **клада** унесло в воздух* (Мезенцев В. А. Чудеса: популярная энциклопедия. 1991. Т. 1 (НКРЯ)).

О расположении клада в нижней части поверхности свидетельствует употребление предлога *под*. Согласно толковому словарю (БТСРЯ, 2000), данный предлог «указывает на лицо, предмет, место, пространство, ниже которого кто-, что-либо находится или что-либо происходит». Кладам свойственно располагаться под каким-то объектом, что обеспечивает их скрытость и недоступность, – например, под деревом, его корнями, газоном, обломками, камнями:

*Оказалось, что **клад** был спрятан под корнями дерева в туеске из бересты* (Артамонов А. Фонды Национального музея Удмуртии пополнил клад из 1218 старинных монет. 2004 (НКРЯ)).

*Под обломками асфальта обнаружен **клад**!* (Минаев Б. Детство Левы. 2001 (НКРЯ)).

*Под сосной ещё может **клад** быть зарыт* (Краева И. Тим и Дан, или Тайна «Разбитой коленки»: сказочная повесть. 2007 (НКРЯ)).

*Камень лежит у жасмина. Под этим камнем **клад*** (Тарковский А. А. Белый день. 1942 (НКРЯ)).

На местоположение клада указывают и различные виды водоемов, репрезентируемые существительными *река, озеро, море, океан*. В примерах подчеркивается, что, находясь под водой, клады располагаются в самой нижней части водоема – на его дне:

*Больше всего подводных **кладов** находится на дне Атлантического океана…* (Максаковский В. П. Географическая картина мира. 2003. Книга I. Общая характеристика мира (НКРЯ)).

*А **клад** потом все-таки достали со дна речного* (Тим. Собакин. Самая большая драгоценность // Трамвай. 1991 (НКРЯ)).

*Вот и ты застыла изумленно, / Бронзовым окном поражена, / Точно там не звери из нейлона, / А блистает **клад** с морского дна* (Елагин И. В. «Деревца горят в оконных рамах…» 1953-1963 (НКРЯ)).

Расположение внизу вызывает тревогу и опасение, ведь спуск в нижний мир предполагает контакт с нечистой силой, которая, согласно славянским мифам, обитает в пещерах, ямах, во всех видах водоемов (Славянская мифология, 1995, с. 272), а само положение «под землей» мыслится как местонахождение преисподней (Славянская мифология, 1995, с. 28):

Что касается ***кладов****, земных богатств, то путь к ним всегда вниз, в гору, в утробу, без божьей помощи, без молитвы»* (Иванов А. Message: Чусовая. 2007. Части 1-3 (НКРЯ)).

Кроме того, в роли клада может выступать и человек. Как показывает анализ фактического материала, понятийный признак «человек, обладающий большими достоинствами» может актуализироваться такими языковыми единицами, как: *барин, девица, девка, жена, гимнаст, матрос, муж, русский народ, старуха, супруга, хороший учитель, художник-декоратор, человек, читатель*. Примеры позволяют утверждать, что под кладом могут подразумеваться мужчины, женщины, люди самых разных профессий, национальностей, социального положения и интересов, обладающие большими достоинствами, ценными качествами, уникальными способностями и знаниями. Такой клад вызывает восторг и крайне положительную оценку:

Какие это учтивые люди! право, я в них ***клад*** *нашел!* (Крылов И. А. Проказники. 1788 (НКРЯ)).

Благословил его создатель, / Послав ему в супруге ***клад*** (Лермонтов М. Ю. Тамбовская казначейша. 1838 (НКРЯ)).

Человек – как забытый ***клад*** *в степи: копнешь верхний слой, а за ним столько разных сокровищ и сокровенностей, что дух захватывает…* (Бухов А. С. Человек и курорт. 1928 (НКРЯ)).

Дед усмехался, покачивал головой, говорил, что старуха у него чистый ***клад*** (Арамилев И. А. В лесах Урала // Новый мир. 1941 (НКРЯ)).

Тот ***клад*** *– весь русский народ!* (Чапыгин А. П. Разин Степан. 1927 (НКРЯ)).

Фукс этот – ***клад****, а не матрос: прекрасно разбирается в картах* (Некрасов А. Приключения капитана Врунгеля. 1937-1939 (НКРЯ)).

2. Наряду с понятийными признаками, в текстовых примерах актуализируются и образные характеристики лингвокультурного концепта «клад». Они представлены лексическими единицами следующих тематических групп (по частотности, в порядке увеличения): мир природы, Россия, тело умершего человека, судьба/удача, чувственная сфера/душа, мифология, история. Самыми малочисленными являются тематические группы «мир природы», «Россия», «тело умершего человека», «судьба/удача». Примеры из этих групп демонстрируют, что в роли клада может выступать природа:

Потом ей повезло, и она набрела на лесной ***клад*** *– пять зеленых стрелок с белоснежными колокольцами* (Щербаков В. Женщина с ландышами // Техника – молодежи. 1977 (НКРЯ)).

Россия и её столица:

Россия и Москва – это настоящий ***клад*** *для путешественника!* (Гребенщиков Г. Д. Родник в пустыне. 1923 (НКРЯ)).

Если в роли клада выступает тело умершего человека, то такой клад устрашает:

Домой везет он страшный ***клад*** (Пушкин А. С. Евгений Онегин: роман в стихах. 1823-1830 (НКРЯ)).

Кровь засохла – под землею ***кладом*** */ Кости выбеленные лежат* (Багрицкий Э. Г. Слово – в бой. 1924 (НКРЯ)).

Примеры показывают, что клад сопряжен с судьбой и удачей:

Он хотел в открытых игрецких домах Парижа вынудить ***клад*** *у очарованной фортуны* (Пушкин А. С. Пиковая дама. 1833 (НКРЯ)).

Пускай судьба дарит свой ***клад*** */ Кому захочет – наугад* (Маршак С. Я. Березы Эберфельди. 1953 (НКРЯ)).

В качестве клада могут рассматриваться чувства человека:

Мы жадно бережем в груди остаток чувства – / Зарытый скупостью и бесполезный ***клад*** (Лермонтов М. Ю. Дума: «Печально я гляжу на наше поколенье!..» 1838 (НКРЯ)).

Впрочем, каждый человек воображает, что его сердце – сокровище, нетронутый ***клад****…* (Тургенев И. С. Неосторожность. 1843 (НКРЯ)).

Но Таня, точно как во сне, / Их речи слышит без участья, / Не понимает ничего, / И тайну сердца своего, / Заветный ***клад*** *и слез и счастья, / Хранит безмолвно между тем, / И им не делится ни с кем* (Пушкин А. С. Евгений Онегин: роман в стихах. 1823-1830 (НКРЯ)).

Стоит подчеркнуть, что этот образ противоречив: он может иметь как положительную оценку (*лучший, заветный, желанный, нетронутый*), так и отрицательную (*бесполезный, зарытый скупостью, потерянный*).

Лексические единицы тематической группы «мифология» широко представлены в фактическом материале, что подтверждает связь образной составляющей клада со славянскими мифами и нечистой силой. В текстовых примерах данная группа репрезентируется такими лексическими единицами, как *Баба-Яга, бесы, ведьмы, духи, заклятый, карлик, Кощей, купальский, призрак, потусторонний, плакун-трава, петров крест, спорыш-бел кормолец, черти, чертовщина*:

Или, может быть, духи, охраняющие ***клад****, хотят, чтоб он вернулся домой?* (Богданов А. А. Клад Ивановской ночи. 1914 (НКРЯ)).

Зарыла Баба-Яга в трехстах местах триста ***кладов*** (Шварц Е. Л. Два клена. 1953 (НКРЯ)).

Самой большой является тематическая группа «история». Лексические единицы данной группы отсылают нас к прошлому и дают представление о временных характеристиках клада: его возрасте (*вековые, около двухсот лет тому назад, одна тысяча восемьсот семидесятого года, 3000 лет назад*), исторической эпохе (*времен императоров Каракаллы, Траяна и Деция, домонгольского периода, железный век, елизаветинских и якобинских времен,*

после революции, римский, со времен Гражданской войны, золотоордынские, скифо-сарматский), историческом месте (*городище, гробница, затонувший город, Киев, Киевская земля, Кремль, Майкарский, могильник, Прикамье, татарские кладбища, Чердынский*) и предполагаемом хозяине (*Александр Македонский, Аттила, викинг, графский, дед, князья Юсуповы, Колчак, морские пираты, Наполеон, предки, разбойник Кудеяр, Приам, Пугачев, скифский, Тутанхамон*). Приведем текстовые примеры:

На дне Венецианского залива скрывается еще один затонувший город – Бибион, где, как утверждают летописцы, спрятан ***клад*** *Аттилы* (Кондратов А. М. Атлантиды ищите на шельфе. 1988 (НКРЯ)).

*И по сей день не удается отыскать следы «****клада*** *Наполеона», который вот уже сколько лет пытаются обнаружить на дне Семлевского озера, лежащего в трех десятках километров от Вязьмы* (Кондратов А. М. Атлантиды ищите на шельфе. 1988 (НКРЯ)).

Вспоминаются ***клады*** *из гробницы Тутанхамона, из скифских курганов Солохи и Чертомлож…* (Круль Л., Овсянников Г. Недра гор Карамазара // Техника – молодежи. 1990 (НКРЯ)).

Недавняя находка у села Долинного ***клада*** *римских серебряных монет времен императоров Каракаллы, Траяна и Деция (II-III века н. э.) подтверждает пребывание римлян в этом районе* (Нагаевская Е. В. Бахчисарай. 1979 (НКРЯ)).

Она отыскивает ***клад****, который был будто бы зарыт там около двухсот лет тому назад морскими пиратами и оценивается в 20 миллионов рублей* (В поисках клада // Раннее утро. 1913. 19 марта (НКРЯ)).

3. Метафорический образ клада разворачивается в ряде метафор, выстраиваемых на основании нескольких метафорических моделей. Рассмотрим пример.

А там, где мрак и тишина, / Там ***дремлют*** *редкостные* ***клады****, / Там навсегда погребена / Немая мощь моей армады* (Кленовский Д. И. «Моя душа, как ты бедна…» 1956 (НКРЯ)).

Согласно толковому словарю С. А. Кузнецова, глагол *дремать* имеет следующие значения: 1. Находиться в состоянии полусна. 2. Не проявляться, не обнаруживаться, оставаться в бездействии. Выделим в значении глагола основные семантические компоненты: 1) полусон; 2) состояние; 3) отсутствие действия; 4) отсутствие проявления. Семантическое содержание глагола *дремать* позволяет сделать вывод о том, что данное действие характерно для живого существа. Таким образом, в примере мы наблюдаем персонификацию кладов: они приобретают физиологическое свойство, характерное для человека или животного. Источником метафорического переноса становится понятийная сфера «Человек», и возникает антропоморфная метафора *клады дремлют*, в основе которой лежит концептуальная метафора КЛАД – это ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ. Выстраивается следующий метафорический образ клада: он не просто спрятан в земле, он живой и находится в состоянии полусна, поэтому никак себя не проявляет, однако в нужный момент он может проснуться. Данная метафора, с одной стороны, указывает на отсутствие у клада активности, а с другой, отсылает нас к сфере сказочного, ведь дремота схожа с забытьём, состоянием, отрешенном от реальности, а сон в русских сказках – это переход в потусторонний мир. Таким образом, метафора усиливает образно-ассоциативное представление о кладах как о предметах, связанных с мифологическим, потусторонним миром.

Приведем другой пример, демонстрирующий антропоморфную метафору:

1. ***Хоронится****, – говорит, – от нас* ***клад-то,*** *точно сквозь землю провалилась полянка с тумпасами»* (Мамин-Сибиряк Д. Н. Клад. 1889 (НКРЯ)).

По данным толкового словаря (БТСРЯ, 2000), *хорониться* означает: 1. Тщательно прятаться, скрываться от кого-, чего-л.; избегать, остерегаться кого-, чего-л. 2. только 3 л. Глубоко таиться (о мыслях, чувствах). Как видим, понятийный признак концепта «клад» «скрытый в тайном месте» схож с семантическим компонентом «скрываться». В данном примере мы наблюдаем олицетворение клада: неживой предмет приобретает способность живого существа прятаться и предпринимать меры предосторожности, в случае, когда он чувствует опасность. Как известно, человек и животные фиксируют сигналы опасности благодаря зрению, слуху. Избегать опасности им помогают инстинкты, опыт, а человеку – еще и анализ ситуации. Данная метафора рисует образ клада, умеющего видеть, слышать, осознавать опасность и предпринимать необходимые для спасения действия. В основе такого метафорического переноса лежит модель КЛАД – ЭТО ЧЕЛОВЕК. Наделение клада человеческой способностью прятаться создает представление о нем, как о живом существе, осознанно избегающем встречи с людьми.

Персонификацию клада наблюдаем и в следующем примере:

И одноё половину, очертя воском, положь на кладовое место, а другую на ночь в головы клади или чистым платом у сердца привяжи, и в тоё ж ночь ***придёт клад и будет говорить****, как положен, на что положен, на худо или на добро, и сколь давно, и как лежит, и как взять* (Наживин И. Ф. Глаголют стяги. 1935 (НКРЯ)).

В данном примере клад наделяется умением ходить и говорить. И, если ходить умеют не только люди, но и животные, то словесно выражать свое мнение способен только человек. В основе персонификации клада, вероятно, лежит мифологическое представление о кладах, как об объектах нечистой силы, способных превращаться в людей, животных и в этих образах являться человеку.

Рассмотрим пример использования другой метафорической модели в высказываниях о кладах.

Как же ты не понимаешь, что каждый ***клад*** *– он* ***вызреть****, как картошка,* ***должен*** (Краева И. Тим и Дан, или Тайна «Разбитой коленки»: сказочная повесть. 2007 (НКРЯ)).

Проанализируем толкование глагола *вызреть*: достичь полной зрелости, спелости; поспеть (БТСРЯ, 2000). Основными семантическими компонентами значения являются 1) зрелость; 2) спелость; 3) достижение готовности для еды. Общеизвестно, что свойством спелости обладают овощи и фрукты. В данном примере мы наблюдаем перенос свойств овоща (картофеля) на объект неживой природы по сходству: клад, как и клубни картофеля,

находится в земле и его нужно выкапывать. В результате сферой-источником метафорического переноса становится мир растений и образуется растительная метафора – *клад должен вызреть*. Данный метафорический перенос рисует образ клада, лежащего под землей до поры созревания, после которого его можно выкапывать. В основе данного переноса метафорическая модель КЛАД – ЭТО РАСТЕНИЕ.

Таким образом, анализ эмпирического материала позволил выявить особенности языковой репрезентации понятийных и образных признаков лингвокультурного концепта «клад», а также концептуальные метафоры, лежащие в основе обнаруженных языковых метафор *клады дремлют, клад хоронится, клад придет и будет говорить, клад вызреть должен*.

Заключение

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы. Исследование показало, что в текстовых примерах актуализируются базовые понятийные признаки лингвокультурного концепта «клад». Понятийные признаки «деньги, «ценности» конкретизируются в примерах, где в роли клада выступают материальные богатства, которые репрезентируются существительными *золото, серебро*, а также однокоренными прилагательными. Клад осмысливается также как предмет обыденной жизни, значимость которого велика для говорящего. Данный признак актуализируется лексическими единицами, обозначающими продукты питания, вещи, связанные с детством, бытовую технику. Ценность клада иллюстрируется такими качественными и относительными прилагательными, как *сущий, настоящий, драгоценный, бесценный, ценный, богатый, золотой, жемчужный, неоценный, богатейший*. В роли клада могут выступать и духовные богатства: культура, язык, знания, нравственные ценности. Пространственные характеристики, актуализирующие понятийные признаки «зарытые в земле», «скрытые в тайном месте» и «недоступные для посторонних», указывают на местоположение клада, которое представлено лексическими единицами, обозначающими географические объекты, зоны, формы рельефа, жилища, водоемы. Доминирующим пространственным признаком является «расположение внизу, в нижней части какой-либо поверхности», которое актуализируется за счет употребления предлога *под*. Понятийный признак «человек, обладающий большими достоинствами» репрезентируется существительными, обозначающими людей разного пола, профессий, национальностей, социального положения и интересов.

Образные признаки концепта представлены лексическими единицами следующих тематических групп: мир природы, Россия, тело умершего человека, судьба/удача, чувственная сфера/душа, мифология, история. Установлено, что клад, представленный материальными ценностями, тесно связан с нечистой силой, которая, согласно восточнославянским мифам, охраняет зарытые в землю богатства. Обнаружено, что клад является собственностью судьбы и удачи, его можно получить в дар или отнять силой. Важным дополнением образного содержания концепта является выявленная в ходе исследования связь клада с историческим прошлым. Временные характеристики, представленные лексическими единицами тематической группы «история», указывают на возраст клада, исторические эпохи, исторические места, а также людей, которым в прошлом принадлежал клад.

Выявлены и описаны антропоморфные и фитоморфные метафоры, раскрывающие образное представление о кладах в русской лингвокультуре. Установлено, что метафорически клад осмысляется как человек, который находится в состоянии сна, умеет ходить и говорить, остерегаться и прятаться, а также как растение (картошка), созревающее в земле. Обнаружено, что в основе выявленных переносов по сходству лежат концептуальные метафоры: КЛАД – ЭТО ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ, КЛАД – ЭТО ЧЕЛОВЕК, КЛАД – ЭТО РАСТЕНИЕ. Выявленные метафоры усиливают образное представление о кладах как о предметах, связанных с мифологическим, потусторонним миром.

Перспективы дальнейшего исследования видятся нам в описании дискурсивной специфики концепта, а также изучении жанровых особенностей его репрезентации как в русской, так и в иноязычных лингвокультурах.

Материалы исследования | Research materials

1. БТСРЯ – Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000.
2. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. https://ruscorpora.ru/
3. Славянская мифология: энциклопедический словарь. М.: Эллис Лак, 1995.

Источники | References

1. Аристотель. Риторика. Поэтика. М.: Лабиринт, 2000.
2. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: сборник / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журинской. М.: Прогресс, 1990.
3. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004.
4. Карасик В. И. Лингвокультурная концептология как направление антропологической лингвистики // Воркачев С. Г., Карасик, А. В. Маслова, М. В. Пименова. Лингвокультурная концептология / под ред. М. В. Пименовой. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2025.
5. Карасик В. И. Языковое зазеркалье: монография. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2026.

6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
7. Карасик В. И. Языковые камертоны смысла: монография. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2024.
8. Кононова И. В. Структура лингвокультурного концепта: способы языковой и дискурсивной объективации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2014. № 5 (24). http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.5.4
9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004.
10. Маслова А. В. Раздел 3. Лингвокультурология вчера, сегодня, завтра // Воркачев С. Г., Карасик, А. В. Маслова, М. В. Пименова. Лингвокультурная концептология / под ред. М. В. Пименовой. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2025.
11. Неволина К. В. Концептуализация клада в русской лингвокультуре: понятийные и ценностные признаки (на материале русских пословиц, поговорок и анекдотов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2026. Т. 19. Вып. 9. https://doi.org/10.30853/phil20260458
12. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Истоки, 2006.
13. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дисс. … д. филол. н. Волгоград, 2004.
14. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004.
15. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1988.
16. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2001.

Информация об авторах | Author information

RU **Неволина Ксения Викторовна**[1], к. филол. н., доц.
[1] Иркутский государственный медицинский университет

EN **Ksenia Viktorovna Nevolina**[1], PhD
[1] Irkutsk State Medical University

[1] *knevolina@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.10.2026; опубликовано online (published online): 09.11.2026.

Ключевые слова (keywords): лингвокультурный концепт «клад»; образные признаки; понятийные признаки; русская лингвокультура; языковая метафора; linguocultural concept “treasure”; figurative features; notional features; Russian linguoculture; linguistic metaphor.